

КРАТКОЕ СООБЩЕНИЕ О РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТ АМУРСКОЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В 2016 Г.

А.П. Забияко¹, В.А.Бацевич², Н.А. Лейбова³, А.М. Маурер², Д.В. Пежемский^{2,4},
А.Х. Гильмитдинова⁴

¹*Амурский государственный университет, Лаборатория археологии и антропологии, Благовещенск*

²*МГУ имени М.В.Ломоносова, НИИ и Музей антропологии, Москва*

³*Институт этнологии и антропологии РАН, Центр физической антропологии, Москва*

⁴*Научно-просветительский Центр палеоэтнологических исследований, Москва*

В работе в краткой форме представлены итоги второго сезона работы комплексной антропологической экспедиции в Амурской области (сентябрь–октябрь 2016 г.). Общие задачи проводимых исследований: 1) изучение истории формирования коренного населения Приамурья по данным морфологии головы и лица, гребешковой кожи и зубной системы; 2) оценка антропоэкологических связей в популяциях амурских эвенков по данным морфологии тела и некоторых морфофизиологических показателей, в том числе – динамометрии, рентгенографии кисти и биоимпедансометрии. Исследования выполнялись по обширной программе, включающей сбор морфологических, оссеографических и молекулярно-генетических данных. Всего обследовано 135 человек, включая детей школьного возраста и взрослых. Получены новые данные по соматологии и темпам онтогенеза взрослого населения, представлены первые предварительные характеристики амурских эвенков по данным дерматоглифики и одонтологии. Представлены новые обобщенные фотопортреты – эвенкийских женщин из пос. Усть-Нюкжа и эвенкийских девочек Амурской области 6–8 и 9–11 лет.

Ключевые слова: антропология, антропометрия, амурские эвенки, экология человека, этническая антропология, одонтология, дерматоглифика, обобщенный фотопортрет

Амурская антропологическая экспедиция – уникальное научное мероприятие, полнота и комплексность программы которого не имеет себе аналогов в российской и мировой науке последних десятилетий. В истории нашей страны большие комплексные экспедиции по изучению физического типа и популяционно-генетических характеристик разных народов организовывались неоднократно. Однако негативные процессы 1990-х гг. положили конец такого рода масштабным полевым работам – антропологическое изучение народов России с тех пор проводилось в меньших объемах и, зачастую, по инициативе и усилиями отдельных специалистов. При этом антропологические характеристики населения Северной Евразии оставались и остаются недостаточно изученными. Ситуация продолжает усугубляться тем, что, с одной стороны, во многих регионах происходит разрушение традиционного жизненного уклада, идут

процессы смешения населения, изменяющие структуру его генофонда, а с другой – методическая база физической антропологии и популяционной генетики постоянно совершенствуется. Иными словами, появляются новые методики работы, новые системы признаков, с учетом которых нельзя говорить о том, что тот или иной народ полностью изучен в антропологическом отношении. Крайне значимы для изучения проблем физической антропологии являются метасационные процессы, проходящие в настоящее время практически во всех регионах страны. Кроме того, нельзя упустить из внимания характер воздействия окружающей среды на процессы роста и развития детей, на темпы старения взрослого населения, на состояние здоровья популяции в целом.

Одним из наименее изученных в антропологическом отношении регионов до последнего

времени оставалась Амурская область и народы ее населяющие, в первую очередь, – амурские эвенки.

В Амурской области ныне проживает около 1300 эвенков, большая их часть живет в пяти поселках – Бомнак Зейского района, Ивановское Селемджинского района, Усть-Уркима, Первомайское и Усть-Нюкжа Тындинского района. Несколько эвенкийских семей административно связаны с Майским Мазановского района, но кочуют они в тайге в верховьях р. Норы. Далеко не все население ведет традиционный для эвенков образ жизни – лишь около половины из них разводят оленей, охотятся в тайге, считая ее своим домом. Остальные эвенки живут в поселках в достаточно благоустроенных домах, работают на приисках, в школах, детсадах и сельских администрациях, а говорят преимущественно на русском языке. В начале XXI века социально-экономическая и культурная ситуация в районах компактного проживания эвенков постепенно стабилизировалась и даже в определенной мере, в сравнении с недавним прошлым, улучшилась. На региональном уровне сформированы и осуществляются целевые программы поддержки эвенкийских общин, выделяются субсидии на строительство жилья, ремонт школ и других общественных зданий, поддержку оленеводства и другие нужды. Укрепилась организация этнических (родовых) общин, между ними в рамках Ассоциации коренных народов севера Амурской области растет взаимодействие: регулярно, раз в два года, проводятся встречи эвенков разных поселков в форме народного праздника «Бакалдын», ежегодно в марте в национальных селах организуются традиционные праздники «День оленевода и охотника». Оживилась деятельность по сохранению этнической самобытности и языка, новые импульсы получила в эвенкийских селах творческая деятельность музыкальных и танцевальных коллективов. Меняются в направлении развития этнических начал образовательные программы в школах и детских садах эвенкийских поселков. Компьютеры, сотовые телефоны, Интернет во многих эвенкийских семьях стали обычным предметом обихода. Очевидно, что ныне эвенки Амурской области имеют два основных вектора развития. Первый связан с сохранением основ традиционного уклада жизни охотников и оленеводов. Второй вектор направлен на дальнейшее освоение новых видов трудовой занятости, изменение, если это профессионально необходимо, местожительства, языковых и этнокультурных традиций. Таким образом, на протяжении жизни четырех-пяти поколений амурские эвенки испытали очень существенные

трансформации социально-экономических и экологических основ образа жизни, которые практически в каждом поколении все более основательно ломали традиционный уклад и подрывали стабильность существования этноса [Забияко с соавт., 2012].

Пользуясь понятиями культурной антропологии, можно утверждать, что «коллективное тело» эвенкийского этноса подвергалось в течение последних ста лет регулярным сильным стрессам, которые не могли не сказаться на его основных характеристиках, в том числе тех, которые изучаются методами физической антропологии и популяционной генетики. Однако такое комплексное исследование никогда не проводилось. По отдельным антропологическим программам амурские эвенки обследовались лишь в 1960-е – 1970-е гг. в рамках обширной экспедиционной деятельности Ю.Г. Рычкова и его учеников. С этой точки зрения эвенкийское население Приамурья оказалось изучено крайне неполно, а полученные данные в основном не были опубликованы.

Учитывая все эти обстоятельства, в 2015 г., усилиями трех разных организаций – Амурского государственного университета (г. Благовещенск), НИИ и Музея антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова и Научно-просветительского Центра палеоэтнологических исследований (г. Москва), была создана новая комплексная антропологическая экспедиция. Начальником экспедиции стал профессор А.П. Забияко, научным руководителем и ответственным за научную программу был назначен к.б.н., доцент В.А. Бацевич, заместителем начальника – к.б.н. Д.В. Пежемский.

Цель создания Амурской антропологической экспедиции (АмАЭ) – обследовать коренное население Приамурья с точки зрения физической антропологии, антропологической экологии и популяционной генетики, учесть ряд биомедицинских аспектов его жизнедеятельности, восстановить этническую историю народов Амурского бассейна, в первую очередь – эвенков. Исследование касается как коренных жителей амурской тайги, так и представителей других народов, живущих в Амурской области, в том числе – русского. В ходе работы экспедиции реализуется обширная антропологическая программа, включающая комплексное исследование морфологии тела, в особенности – головы и лица, фиксацию некоторых морфофункциональных признаков, мониторинг скоростей созревания и старения организма в условиях меняющейся природной и социальной среды (по данным рентгенографии кисти). Ярким результатом стали обобщенные фотопортреты амурских эвенков и база данных по антропологической фотографии.

Таблица 1. Длина тела (см) эвенков Амурской области по данным 2015–2016 гг.

Статистические параметры	с. Ивановское	с. Первомайское, с. Усть-Уркима	с. Усть-Нюкжа
<i>Мужчины</i>			
N	11	12	7
M	160,1	161,6	165,7
Min-Max	148,1–174,7	156,7–168,3	158,3–169,7
S	7,51	3,48	4,93
<i>Женщины</i>			
N	26	27	21
M	153,6	151,4	149,9
Min-Max	137,4–169,8	140,5–167,0	141,1–157,2
S	8,08	6,49	4,93

Особое внимание уделяется сбору популяционно-генетического материала – отпечатков ладоней и пальцев рук, признаков зубной системы. В рамках совместной работы со специалистами по молекулярной генетике из новосибирского Института цитологии и генетики СО РАН осуществляется сбор буккального эпителия для выделения ДНК и дальнейшего ее анализа.

В сентябре 2015 г. Амурская антропологическая экспедиция (АМАЭ) провела свой первый полевой сезон, посетив с. Ивановское Селемджинского р-на, с. Первомайское и с. Усть-Уркима Тындинского р-на Амурской области; было обследовано 257 человек [Забияко с соавт., 2015].

Второй полевой сезон – в сентябре и октябре 2016 г. – сотрудники АМАЭ провели в пос. Усть-Нюкжа Тындинского р-на, где было обследовано еще 111 человек. Важным отличием антропологической работы экспедиции этого года стало разворачивание стационарного обследования эвенкийского населения области на базе Лаборатории археологии и антропологии Амурского государственного университета после возвращения в г. Благовещенск. Амурские эвенки из национальных поселков, оказавшиеся по разным причинам и при различных обстоятельствах в областном центре, специально приглашались в АМГУ, где сначала проводилась разъяснительная работа, а затем выполнялось само антропологическое обследование добровольцев. Таким образом, удалось довести общую численность обследованных до 392 человек.

Программа обследования повторяла научную программу полевого выезда 2015 года и преследовала те же задачи, отличаясь лишь более полной фиксацией соматометрических признаков. Данные по морфометрии тела собирались В.А. Бацевичем (2015), А.Х. Гильмитдиновой и Д.В. Пежемским (2016), по кефалометрии и кефалоскопии – А.М. Маурером (2015–2016), Д.В. Пежемским и А.Х. Гиль-

митдиновой (2016), по рентгенографии кисти – В.А. Бацевичем (2015–2016), по биоимпедансометрии – студентом АМГУ А.Е. Поповым. Антропологическая фотофиксация, обработка цифровых фотографий и построение обобщенного фотопортрета осуществлялись А.М. Маурером (2015–2016) и А.Х. Гильмитдиновой (2016). Анкетирование, сбор данных по одонтологии и дерматоглифике, а также сбор буккального эпителия проводились Н.А. Лейбовой (2015–2016).

В рамках краткого сообщения хотелось бы представить предварительные данные по длине тела амурских эвенков, как одному из ведущих антропологических признаков (табл. 1). Отметим, что в настоящее время небольшая численность обследованных не позволяет пока говорить о серьезных отличиях по этому признаку между населением разных поселков. По этой причине даже в женской части популяции различия между крайними значениями – 149,9 см для Усть-Нюкжи и 153,6 см для Ивановского – не достигают уровня статистической значимости. Однако не исключено, что при увеличении цифрового материала эта тенденция сохранится и можно будет ее обоснованно анализировать.

В Усть-Нюкже были собраны новые материалы по морфологии головы и лица, часть из которых представлена ниже (табл. 2). Обращает на себя внимание тот факт, что эвенки подножий Станового хребта характеризуются мезокефалией в мужской части выборки (но, возможно, это влияние малой численности) и выраженной брахикефалией в женской части выборки; очень высоким и поэтому узким по общим пропорциям лицом, скуловой диаметр которого достаточно велик даже по североазиатскому масштабу (в женской части приближаясь к значениям ширины лица у якутских и негидальских женщин). Пропорции носа средние, но, тем не менее, показывают заметную разницу между мужчинами и женщинами,

Таблица 2. Предварительная морфометрическая характеристика головы и лица эвенков Усть-Нюжки

Название признака	Мужчины (31,7 лет; n=8)	Женщины (39,3 лет; n=23)
Продольный диаметр головы, мм	196,4	184,3
Поперечный диаметр головы, мм	157,9	153,7
Скуловой диаметр, мм	150,0	141,7
Нижнечелюстной диаметр, мм	112,4	109,3
Головной указатель	80,4	83,4
Лицевой физиономический указатель	75,6	75,6
Лицевой морфологический указатель	111,7	113,6
Носовой указатель I	53,9	56,5
Носовой указатель II	70,1	74,9

последние характеризуются большими значениями соответствующего указателя, что определяет заметно меньшей высотой носа и лица в целом.

В течение полевых сезонов 2015 и 2016 гг. по одонтологической программе были обследованы 129 человек (70 из них были включены в выборку эвенков, 59 человек происходят из смешанных семей, в основном, эвенков и русских). Эвенки Приамурья могут быть охарактеризованы как представители одного из вариантов восточного одонтологического ствола. Все одонтологические маркеры, имеющие градиент «запад–восток», демонстрируют повышенные частоты. Ключевая характеристика – лопатообразная форма верхних медиальных резцов – достигает 64,2%, шестибугорковые первые нижние моляры – 17,9%. Повышены частоты дистального гребня тригониды (15,4%) и коленчатой складки метакониды (32,7%), правда, они далеки от максимальных мировых значений. Лирообразная форма первой борозды параконуса отмечена в 39,5% случаев, вторая борозда метакониды впадает в мезиальную борозду (II) в 15,4% случаев. Частота встречаемости бугорка Карабелли на первом верхнем моляре (22,2%) относится, скорее, к категории средних величин. Особенностью эвенков Приамурья являются высокие частоты краудинга: как нижних резцов (51,1%), так и латерального верхнего – лингвальный сдвиг зафиксирован в 66,0% случаев.

С точки зрения морфологии гребешковой кожи эвенки были обследованы довольно полно благодаря работе генетико-антропологических экспедиций Ю.Г. Рычкова в 1960-е годы. Однако до сих пор в нашем распоряжении имелись лишь данные по дерматоглифике эвенков Нижней и Подкаменной Тунгуски, эвенков бассейнов Алдана, Зеи, Олекмы, эвенков Бурятии и Охотского Побережья. Кроме того, использованы данные по эвенкам Верхнебуреинского и Тугуро-Чумиканского районов Хабаровского края, собранные Г.Л. Хить.

В течение двух полевых сезонов нами были собраны отпечатки пальцев и ладоней у эвенков Селемджинского и Тындинского районов Амурской области. В Селемджинском районе сбор осуществлялся в с. Ивановское, где были получены отпечатки кистей 23 мужчин и 29 женщин. В Тындинском районе были обследованы жители поселков Первомайского, Усть-Нюжки и Усть-Урикмы – всего 37 мужчин и 75 женщин. Суммарная выборка эвенков Приамурья включает на сегодняшний день 60 мужчин и 109 женщин (в женскую часть выборки вошли эвенки из с. Бомнак, обследованные в г. Благовещенске в сентябре 2016 г.). По данным дерматоглифики суммарная мужская выборка характеризуется очень высоким значением дельтового индекса DI^{10} (15,0 при евразийском максимуме 15,98), средними значениями индекса Камминса (Ic – 8,32), повышенной частотой осевого карпального трирадиуса t (70,6), средней частотой узорности гипотенара (Hu – 25,1), низкой частотой добавочных межпальцевых трирадиусов (ДМТ – 15,5). Для женщин характерен повышенный дельтовый индекс (DI^{10} – 14,41), средние значения индекса Камминса (Ic – 7,7) и осевых трирадиусов (64,0), пониженная узорность гипотенара (Hu – 25,8), а также очень низкие частоты ДМТ (9,7).

По результатам работ 2016 г. удалось создать новые обобщенные портреты – взрослых эвенкийских женщин пос. Усть-Нюжка (рис. 1) и два детских портрета (в силу численности пока только девочек-эвенкиек Амурской области) 6–8 и 9–11 лет, хорошо демонстрирующих, например, возрастные изменения овала лица (рис. 2, 3).

В 2017 г. комплексная Амурская антропологическая экспедиция АмГУ–МГУ–ЦПИ предполагает продолжить свою работу в пос. Усть-Нюжка, а также в пос. Бомнак Зейского района Амурской области.

Рис. 1. Обобщенный фотопортрет эвенкийских женщин пос. Усть-Нюкжа Тындинского р-на Амурской области (средний возраст 37 лет; n=25)

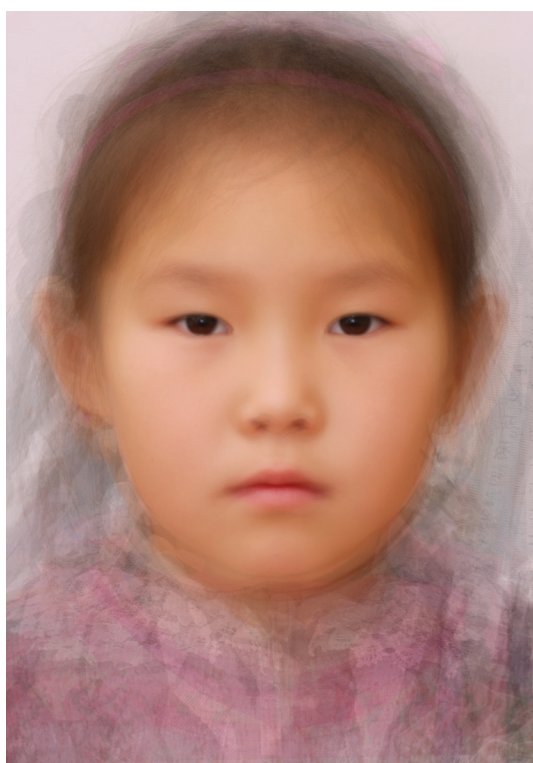

Рис. 2. Обобщенный фотопортрет 6–8-летних эвенкийских девочек Амурской области (n=14)

Рис. 3. Обобщенный фотопортрет 9–11-летних эвенкийских девочек Амурской области (n=14)

Благодарности

Исследование подготовлено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Этнические миграции как фактор цивилизационных взаимодействий и социокультурных трансформаций в Восточной Азии (история и современность)» (№ 14-18-00308).

Библиография

Забияко А.П., Аниховский С.Э., Воронкова Е.А., Забияко А.А., Кобызов Р.А. Эвенки Приамурья: оленная тропа истории и культуры. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2012. 384 с.

Забияко А.П., Лейбова Н.А., Маурер А.М., Ясина О.В., Бацевич В.А. Краткое сообщение о результатах антропологического обследования эвенков Амурской области (по материалам экспедиции 2015 г.) // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2015. № 4. С. 89–96.

Контактная информация:

Забияко Андрей Павлович: e-mail: sciencia@yandex.ru;

Бацевич Валерий Анатольевич: e-mail: vbatsevich@rambler.ru.

Лейбова Наталья Александровна: e-mail: nsuvorova@mail.ru;

Маурер Андрей Маркович: e-mail: foto-rer@yandex.ru;

Пежемский Денис Валерьевич: e-mail: pezhemsky@yandex.ru;

Гильмитдинова Алина Харисовна: e-mail: melnichuk_alina@mail.ru.

A BRIEF REPORT ON RESULTS OF AMUR ANTHROPOLOGICAL EXPEDITION OF 2016

A.P. Zabiako¹, V.A. Batsevich², N.A. Leybova³, A.M. Maurer², D.V. Pezhemsky, A.Kh. Gilmitdinova⁴

¹*Amur State University, Laboratory of Archaeology and Anthropology, Blagoveshchensk*

²*Lomonosov Moscow State University, Institute and Museum of Anthropology, Moscow*

³*Institute of Ethnology and Anthropology RAS, Center of Physical Anthropology, Moscow*

⁴*Paleoethnology Research Center, Moscow*

The paper presents the preliminary results of the Anthropological expedition to Amur region in September–October 2016. General objectives of the ongoing research are: 1) to study the formation history of the indigenous people of the region; 2) to study anthropoecological relationships in modern population in view of traditional culture modification. The research was carried out extensively, including collection of morphological, osteographic and genetic data. There were 135 individuals, including schoolchildren and adults. By now, we obtained results on the body length of the adult population. It is for the first time that dental morphology data, dermatoglyphics and high-definition generalized portraits of schoolgirls were collected for the Evenk population of Amur Oblast.

Keywords: *anthropology, anthropometry, Amur Evenks, human ecology, dental anthropology, dermatoglyphics, composite portraits*